Му Юнь Яо посмотрела на Су Цин, увидела, что та слегка кивнула головой, и не могла не отбросить последние колебания в своем сердце. Она встала, взяла со стола нетронутую чашку чая и встала перед Леди Цзинь. Затем она опустилась на колени и подняла чашку над головой. Она произнесла отчетливым тоном:

- Юнь Яо приветствует матушку, пожалуйста, выпейте чаю.

Леди Цзинь быстро сделала глоток из чашки, не в силах подавить улыбку на лице:

- Хорошо. Яо’эр быстро вставай, - пока она говорила, она использовала обе руки, чтобы помочь ей подняться. Она сняла пару нефритовых браслетов с запястий и золотую заколку с волос, аккуратно помогла Му Юнь Яо надеть их.

Му Юнь Яо приняла их с улыбкой на лице, но не сказала ни слова отказа. Теперь, когда она признала их как приемную семью, она, естественно, не могла быть разлучена с ними, как раньше.

- Спасибо, мама.

Леди Цзинь ласково держала её за руку с искренней улыбкой в глазах:

- Теперь, я считаю, что у меня есть два ребенка!

Му Юнь Яо посмотрела на выпуклый живот Леди Цзинь с болезненным выражением лица.

- Раньше я шутила с госпожой, говоря, что когда родится ваш ребенок, я должна буду попросить у вас большой красный конверт. Теперь, похоже, я не только не могу получить большой красный конверт, но вместо этого достану его, чтобы подарить своему младшему брату.

- Ты... Ты на самом деле такая скупая. Будь уверена. Я, естественно, отдам этот красный конверт тебе. А когда твой младший брат вырастет, он будет слушать твои приказы и выполнять поручения за тебя.

Му Юнь Яо не мог не обрадоваться:

- Это здорово. Похоже, мне нужно сделать толстый красный конверт для этой встречи.

Су Цин не смогла сдержать смех, стоя в стороне:

- Раз уж вы признаете дочь, Яо’эр, ты должна предложить чашку чая лорду Цао. Почему бы

тебе завтра не накрыть стол в Бу Сянь Лу и не устроить там шумную и оживленную трапезу?

Леди Цзинь быстро покачала головой:

- Я отношусь к Яо’эр как к собственной дочери, поэтому, естественно, я не могу вот так просто отмахнуться от неё. Я пришла сегодня, чтобы обсудить это с младшей сестрой Су. Раз уж Яо’эр решила называть меня мамой, я, естественно, должна помочь ей в этом вопросе. Когда я вернусь, я попрошу кого-нибудь выбрать благоприятный день, напишу сообщение и приглашу влиятельных людей в городе Цзинлин. Мы должны официально выразить своё почтение и устроить банкет.

- Это не слишком большая реклама?

- Как это можно считать рекламой? Я даже опасаюсь, что будет слишком мало места, и Яо’эр будет чувствовать себя обиженной. Она моя дочь, поэтому вполне разумно, что с ней будут обращаться подобным образом.

Услышав слова Леди Цзинь, сердце Му Юнь Яо наполнилось теплом. Можно также считать, что она искренне признала свою приемную мать:

- Я буду следовать вашим договоренностям, мама.

- Хорошо, не волнуйся. Мама тебя не подведет.

Му Юнь Яо радостно кивнула, держа в одной руке руку Леди Цзинь, а в другой - Су Цин:

- Тогда, может, мне уже сейчас начать готовить одежду? Когда придет время, мне придется красиво одеться.

- Внешность нашей Яо’эр прекрасна, и она выглядит привлекательно в любой одежде.

Му Юнь Яо взяла их руки и пожала их:

- Эти две матери на самом деле дразнят меня. Я больше не буду с вами разговаривать. Сейчас я пойду на кухню, чтобы посмотреть, что они приготовили. Затем я буду относиться к двум моим матерям с большим уважением.

- Тогда мы сегодня хорошо поедим.

Му Юнь Яо пошла на кухню и тщательно приготовила стол с едой. Они ели очень оживленно и с комфортом.

Перед отъездом госпожи Цзинь Му Юнь Яо велела кому-то поставить на её карету угольный мангал и дала лисью шубу, а затем приказала Инь Хун позаботиться о ней. Только после этого она проводила карету взглядом.

Когда управляющий Цинь в соседнем саду Цзинь Сю услышал об этом деле, он не смог удержаться и внутренне скривился:

- Этому Цао Юнняну действительно повезло.

Юй И как раз закончил пить имбирный чай и смаковал его вкус во рту. Услышав это, он не смог удержаться от любопытства:

- Управляющий Цинь, что ты имеешь в виду?

- Цао Юннянь полагается на Леди Цзинь, чтобы шаг за шагом добиться нереального взлета. С этого момента, возможно, даже Ван Е будет уважать его. Разве это не большая удача?

Юй И был ещё больше озадачен:

- Неважно, насколько могущественным является Цао Юннянь, в будущем он всё равно будет чиновником перед Ван Е. Как Ван Е может уважать его?

- Так как госпожа Цзинь приняла госпожу Му как свою приемную дочь, то Цао Юннянь - приемный отец госпожи Му! Это ясно?

- Приемная дочь, приемный отец, госпожа Му, Ван Е, чем больше ты об этом говоришь, тем больше я запутываюсь.

Управляющий Цинь пришел в ярость и тут же достал бухгалтерскую книгу, чтобы бросить в него:

- Поторопись и посмотри. Я буду чувствовать себя ещё более раздраженным, если буду смотреть на тебя.

Юй И взял бухгалтерскую книгу и небрежно пролистал её. Когда он увидел счета, он не мог не щелкнуть языком:

- Управляющий Цинь, сейчас у тебя на руках столько серебра. Почему бы тебе не подарить мне красный конверт на Новый год? За эти полгода я путешествовал туда-сюда между Западным Гуандуном и городом Цзинлин, не так ли?

- Если ты ещё раз скажешь какую-нибудь глупость, я дам тебе пощечину!

- Ты уже такой старый. Как ты можешь плохо говорить, и быть таким злым? - Юй И поспешно вышел из комнаты, закончив говорить, заставив управляющего Циня ещё долго холодно фыркать.

Судя по дотошному отношению Леди Цзинь и отношениям между ней и госпожой Му, вполне вероятно, что она устроит грандиозное удочерение госпожи Му. Этот подарок должен был быть тщательно продуман.

Леди Цзинь выбрала восьмой день двенадцатого лунного месяца в качестве даты празднования. Она также решила использовать свои сбережения, чтобы приготовить кашу в городе Цзинлин, что особенно считалось благословением для Му Юнь Яо.

Узнав об этом, Му Юнь Яо не преминула достать восемь тысяч таэлей серебра и купить рис для приготовления каши, чтобы вместе с госпожой Цзинь сделать пожертвование городу Цзинлин.

Новость о том, что она купила рис и пригласила влиятельных людей, быстро распространилась по городу Цзинлин. Госпожа Цзинь хотела признать Му Юнь Яо своей приемной дочерью. Многие люди не удивились, услышав это. Леди Цзинь и Му Юнь Яо всегда были близки, а признание Му Юнь Яо приемной дочерью только укрепило отношения между ними.

Услышав это, представительницы других семей покачали головами и вздохнули. Затем они сосредоточились на том, какой поздравительный подарок послать.

Цао Юннянь имел выдающиеся политические достижения. Учитывая титул леди Цзинь девятого ранга и награду Императора Му Юнь Яо, они трое не могут позволить себе относиться к этому легкомысленно. Прежде чем дарить подарки, им следовало навести справки. Будет лучше, если они смогут подарить то, что им понравится. На восьмой день резиденция семьи Цао была вычищена и обновлена, и Леди Цзинь встала рано, чтобы начать подготовку. Цао Юннянь, который поначалу не придал этому значения, стал нервничать ещё больше, когда тщательно подстригал бороду перед зеркалом. Он даже специально взял два комплекта новой одежды и попросил Леди Цзинь помочь ему выбрать один из них.

Когда она лично помогла ему надеть одежду, она мягко сказала:

- Это моя вина. Я думала о том, как организовать банкет в эти несколько дней, но забыла сказать людям, чтобы они приготовили больше одежды для Старого Мастера.

- Тело госпожи сейчас тяжелое, поэтому ты с ребенком должна быть на первом месте. Эти два комплекта одежды также были сделаны недавно, так что нет никаких препятствий.

Леди Цзинь улыбнулась, помогая ему расправить одежду, затем она надела свою сумочку и

почувствовала удовлетворение:

- Раз уж Старый Мастер так высоко ценит свою приемную дочь Яо’эр, тогда, когда родится наш ребенок, мы обязательно получим благословения в будущем.

http://tl.rulate.ru/book/17946/2907912